

УДК 82

И. А. БУНИН В ОЦЕНКЕ
ЖУРНАЛА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ «ЧИСЛА»

Летаева Наталья Викторовна,

*канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы
Одинцовского филиала МГИМО МИД России
(г. Одинцово, РФ);
letaewa.n@yandex.ru*

В статье в научный оборот вводится восприятие И. А. Бунина одним из ведущих журналов «русского Парижа» – литературными сборниками «Числа». «Числа», весьма неоднозначно оценившие И. А. Бунина, в целом раскрыли его многогранно – как писателя, критика, личность. Характеристика бунинского дискурса в «Числах», расширяя известные работы о восприятии И. А. Бунина современниками, представляет интерес для историков литературы, буниноведов и специалистов русского зарубежья.

Ключевые слова: *русское зарубежье, критика, «Числа», И. А. Бунин, младшее поколение русских писателей первой волны эмиграции, «незамеченное поколение».*

Русское зарубежье обладает значительным потенциалом как перспективное научное направление литературоведческих исследований. Периодика русского зарубежья как культуроцентристское явление русской диаспоры является неоспоримым источником изучения русской эмиграции. Одним из ведущих изданий русского зарубежья, в частности «русского Парижа», являются литературные сборники Н. Оцупа «Числа», на страницах которых раскрывалось младшее поколение русских поэтов, писателей, критиков первой волны эмиграции, обсуждались сложные теоретические вопросы, оценивалось наследие русской литературы.

Восприятие классиков и современников младшим поколением русских писателей первой волны эмиграции является своеобразным средством самоидентификации так называемого «незамеченного поколения», формой преемственности поколений русской культуры. В «Числах» Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов и др. воспринимаются полноправными «сотрудниками» журнала, включаясь не только в художественный дискурс молодых писателей как прецедентные имена, но и в критические работы «численцев» как участники дискуссий по вопросам развития литературы и как авторы произведений, имеющих неоднозначную интерпретацию (см. [11; 12; 13; 14]). В ряду классиков русской литературы оказался и И. А. Бунин, без которого в том числе, как говорила баронесса фон Флатова в повести А. Бурова «Была земля», была бы «скучища, смертельная скучища» [3, с. 59].

В «Числах» Бунин представлен весьма многогранно. Прежде всего оценивается Бунин-писатель. Ключевой в этом направлении можно считать рецензию П. Бицилли на сборник «изумительных миниатюр» Бунина «Божье древо», в которой критик предпринимает попытку определить творческий метод писателя как метод изучения «не средства выражения, а самого материала, вещей и их форм», близкий методу Леонардо да Винчи. Такой метод позволяет писателю открывать «индивидуальные свойства форм и степени сродства между последними» [2, с. 222]. Бицилли, обращаясь к сборнику «Божье древо», отмечает исключительное совершенство «словесной живописи» [2, с. 222] Бунина, а само искусство слова писателя представляет как факт «строгого и закалённого, самодовлеющего искусства», как полное «высокого морального значения» свидетельство «художнического подвига» [2, с. 223]. Бицилли называет сборник «Божье древо» самым совершенным из всех творений Бунина и самым показательным: «Ни в каком другом нет такого красноречивого лаконизма, такой чёткости и тонкости письма, такой творческой свободы, такого поистине царственного господства над материей. Никакое другое не содержит поэтому столько данных для изучения его метода, для понимания того, что лежит в его основе и чем он в сущности исчерпывается» [2, с. 223]. «Честность, ненависть ко всякой фальши» роднит Бунина, по мнению Бицилли, с Пушкиным, Толстым, Чеховым, за что, по мнению критика, «более всего достаётся» [2, с. 223] Бунину, поскольку изменившиеся вкусы читателя первой трети XX века девальвировали романы русских классиков и их последователей, а значит и Бунина, которого читатель, как считает Бицилли, недооценивает [1, с. 173]. Данная рецензия Бицилли органично вписывается в корпус работ критика о писателе, неизменно восторженно отзывающегося о мастерстве Бунина (см., напр., статьи о Буnine в книге П. Бицилли «Трагедия русской культуры»).

Восторженно отзываясь о Бунине и В. Варшавский (с лёгкой руки которого целое поколение русских писателей-эмигрантов стало называться «незамеченным»), указывая на связь писателя «с концом классического периода русской литературы»: «Как словесное искусство, творчество его стоит на уровне самых высоких образцов, даже приближается к какому-то торжественному совершенству, которого, может быть, и раньше ни у кого не было. Иногда кажется, что и Толстой так хорошо не описывал „пейзажи“. <...> у Бунина есть что-то подкупающе-величественное, что-то надменно-архаическое. Это творчество человека вымирающей, неприспособившейся расы. Последний из могокан» [4, с. 266].

На присуждение Бунину Нобелевской премии «Числа» откликнулись «хвалебным словом» С. Шаршуна, где, обращая внимание на произведения Бунина, написанные до революции и в эмиграции, автор «слова» отмечает, что творчество Бунина неизменно «разрастается и углубляется», опровергая распространённые заявления о том, что после Достоевского и Толстого русская литература «отдыхает». Анализируя произведения Бунина, Шаршун называет «Господина из Сан-Франциско», «Митину любовь» и «Жизнь Арсеньева» лучшими за несколько последних десятилетий, написанными на русском языке: «После Пушкина и Толстого он – самый дневной, солнечный, олимпийски целомудренный русский писатель» [23, с. 224]. Указывая на чеховскую преемственность в творчестве Бунина, Шаршун ставит в один ряд «Мужиков» Чехова и «Суходол» и «Деревню» Бунина, однако то, что принято считать лучшим у Бунина, по мнению критика, художественно выше, чем у Чехова, и то, что у Чехова является импрессионистической стилизацией, «у Бунина – медный звон». Отмечает Шаршун и то, что во многих своих произведениях Чехов находится «во власти горечи и сарказма», в то время как «Бунин – беса полуденна» [23, с. 224], то есть уныния: «Даже преисполненные радостью, упоением жизнью – описания путешествий, а также и некоторые его беллетристические афоризмы – потрясают русским отчаянием, трагизмом, а иногда в придачу и торжественностью» [23, с. 225]. Такие контрастные, противоречивые («солнечный» и «беса полуденна») характеристики в полной мере раскрывают масштаб, разноплановость творчества писателя, до сих пор вызывающего спорные исследовательские оценки. Проводит Шаршун параллели между Буниним и Мопассаном и Флобером, Буниним и русскими писателями XIX века Н. Помяловским и В. Слепцовым. С последними Бунина роднит знание русской деревни и социальной атмосферы, однако Бунин, по мнению критика, не стремится выражать гражданскую позицию в художественных текстах. Мотивно-тематический комплекс произведений Бунина лежит в иной плоскости.

Критиком отмечается, во-первых, тема смерти, прежде всего в толстовском понимании, во-вторых, внутренняя связь с древневосточным эпосом о Гильгамеше, наконец, мотив «любовь сильнее смерти» с ярко выраженной, хотя и менее романтической тургеневской традицией «Первой любви» (здесь Шаршун обращает внимание на «Дело о корнете Елагине», «Солнечный удар», «Митину любовь»). Героям Бунина в большей степени свойственны «растерянность перед неисповедимыми путями матери природы – телесное сгорание, а иногда и следующая ступень: за разряженной до конца чувственностью – ещё большая взыскуемость» [23, с. 224].

В «хвалебном слове» Шаршун имплицитно отмечает точки соприкосновения Бунина с младшим поколением русских писателей первой волны эмиграции. Мотивы одиночества, «полнейшей изоляции человека от ему подобных» [17, с. 110], разочарования, «ощущение бренности и обречённости всего сущего» [17, с. 111], противоречивой человеческой природы, невозможности «преодолеть деградацию души» [20, с. 104], образы ущербной личности, сгущение «тёмных эмоций», в чём неоднократно упрекала Бунина современная ему критика [20, с. 105], изображение смерти в разных её ипостасях сближали произведения Бунина с художественными текстами так называемого «незамеченного поколения». Очевидно, поэтому Бунин, зачисленный, согласно проекту «Литературной Академии русского зарубежья» [24, с. 248], в группу «старших писателей» (в соответствии с литературным стажем), предстал на страницах «Чисел», по замыслу их создателя Н. Оцуа отданных на откуп «молодой поросли». Более того, в «Числах» Бунин выступил респондентом в опросе относительно состояния русской литературы в условиях вынужденного изгнанничества. Речь прежде всего шла о так называемом упадке русской словесности в эмиграции. Бунин, считая, что судить о современной литературе, тем более о её упадке, довольно сложно, принимая во внимание краткий период (5–10 лет), тем не менее отмечал, что «упадка за последнее десятилетие <...> не произошло. Из видных писателей, как зарубежных, так и „советских“, ни один, кажется, не утратил своего таланта, – напротив, почти все окрепли, выросли. А кроме того, здесь, за рубежом, появилось и несколько новых талантов, бесспорных по своим художественным качествам и весьма интересных в смысле влияния на них современности» [15, с. 318]. Очевидно, что речь здесь идёт о той «молодой поросли», на которую оказывал влияние в том числе и Бунин. Так, Л. Червинская, рецензируя рассказы Г. Кузнецовой, отмечает в них бунинскую преемственность: лиричность прозы, мелодичность, «теплоту красок», доминантность настроений, чувств, ослабленность сюжета: «Ценным является только то внутреннее какое-то своё освеще-

ние, которое убеждает читателя в жизненности образа, в какой-то внутренней необходимости его возникновения, в непосредственности чувства, в честности выбора. <...> Есть у Кузнецовой очень большая чуткость к “атмосфере”, живость и некоторая своеобразность в ощущении природы. Есть и мастерство в передаче» [22, с. 253]. В данном случае иначе и быть, вероятно, не могло, поскольку Кузнецова в русском зарубежье считалась «подопечной» Бунина, долгое время прожила с ним в одном доме и не могла не подпасть под влияние мастерства Бунина-художника. Кузнецова так и назвала один из своих рассказов «Художник», где отобразила своего учителя и наставника в образе Шатилова [10]. Интересом к творчеству Бунина обусловлены организация и проведение ряда литературных вечеров младшего поколения русских писателей первой волны эмиграции. Так, объединение молодых писателей «Кочевье» как минимум один из «четвергов» посвятило разбору произведений Бунина [9, с. 280]; на одном из собраний объединения молодых «Чураевка» читался доклад, посвященный Бунину [18, с. 245].

Вышеприведенный ответ на вопрос анкеты важен для понимания отношения Бунина к современникам. Общеизвестно бунинское неприятие «новой литературы», резкость оценок писателей. В «Числах» по этому поводу появилась статья В. И. Талина (С. О. Португейса) о чтении Буниным 13 апреля 1930 года в парижском большом концертном зале Гаво (Salle Gaveau) своих воспоминаний о встречах с русскими писателями. В течение двух часов, как пишет автор статьи, Бунин читал «зловонную запись злых чувств и злых мыслей о больших, средних и малых деятелях русской литературы»: «Для людей, знающих и любящих дарование И. Бунина-художника, было чудовищно слушать от него этот грубо антихудожественный, провинциально-мефистофельский хик самовлюбленного превосходства и превосходительства» [21, с. 303]. Отмечая прекрасные ораторские и имитаторские способности Бунина, критик утверждает, что Бунин, «писатель сугубо охранительно-консервативного мироощущения» [21, с. 304], создал шарж, карикатуру на русскую литературу, сознательно отстранился в своих воспоминаниях от Тургенева, Толстого, Чехова, преемником которых он являлся и которых безмерно уважал. Особенно критиковал Бунин Горького и его «Знание». Это давало повод критику заподозрить Бунина в мелочности, клеветничестве, лжефактах и при этом иронически-саркастически заметить о Буinine, что «у него не глаза, а рентгеновский аппарат, который ничего не видит снаружи, а всё только внутри» [21, с. 303]. Статья вышла настолько тенденциозной, что на вечере Союза молодых поэтов Л. Ганский порицал «Числа» за публикацию этой статьи о Буinine [6, с. 259].

Очевидно, что отмеченная С. Португейсом тональность легла в основу бунинских «Воспоминаний» 1950 года, где немало очерков-памфлетов, исполненных язвительности и сарказма, крайнего субъективизма бунинских оценок, однако, как утверждает О. Михайлов, «не раз бунинские оценки являли собой дань часу – настроению, приливу, вспыльчивости» [17, с. 163]. Такую «дань часу» невольно зафиксировал в «Числах» князь Сергей Волконский, когда оценивал появившуюся в 1929 году в «Последних новостях» статью Бунина о Чехове. Бунин, по мнению кн. Волконского, сосредоточился «на Чехове-собеседнике. Он почти воздерживается от выводов и размышлений, он рисует Чехова-балагура, перескакивающего с пустяка на пустяк, смеющегося, даже хохочущего над тем, что, признаться, очень мало смешно» [5, с. 229]. Кн. Волконский усмотрел поверхностное отношение Бунина к Чехову и в восприятии известия о чеховской смерти, как, впрочем, и в словах Бунина о том, что автор «Вишнёвого сада» мало знал помещичью среду и усадьбы, о которых писал, по-ибсеновски смешивая неправдоподобный реализм «с насильственно навязываемым символизмом» [5, с. 231]. Тем не менее широко известно уважительное отношение Бунина к Чехову, с творческим дарованием которого Бунин мысленно соизмерял достижения свои и других писателей, следствием чего являлась высокая требовательность прежде всего к самому себе.

Критическое отношение проявляется в «Числах» не только к Бунину-человеку, но и к Бунину-писателю. Так, оценивая роман Ю. Олеши «Зависть», В. Яновский отмечает, что словарь произведения «богат и – что важно! – это не существенные, списанные у Тургенева, Лескова, Ремизова и Бунина, тщательно сохраняемые и преподносимые под новым или полуновым соусом, – это живая речь новой России!» [25, с. 273]. Примечательно, что сам Бунин вряд ли согласился бы с Яновским: известно письмо Г. Адамовичу от 15 октября 1930 года, где Бунин пишет, что не мог дочитать «Зависть» Ю. Олеши: «<...> угораздило же с такой пристальностью написать 200 страниц по такому ничтожному и противному поводу!» [19]. Г. Иванов, скрывающийся в «Числах» за подписью «Любитель прекрасного», нашёл у Бунина в стихотворении «Молодость» строки, недостойные «избранного» «Современных записок», в адрес которого слышится только хвалебная критика русского зарубежья. Речь идёт о стихах «В кустарнике трещат коровы/ И синие подснежники цветут» [16, с. 315]. В результате в том же письме Адамовичу Бунин писал, что жалеет, что принял участие в «Числах», очевидно, по просьбе Н. Оцуца, которого он совестил за то позорное (имея в виду статьи С. Португейса и Г. Иванова), что появилось во втором-третьем номере журнала. Возможно, именно это послужило причиной отказа Бунина от дальнейшего сотрудничества с «Числами».

В целом в «Числах» Бунин раскрыт многогранно – как писатель, критик, человек, несмотря на то что он не являлся сотрудником журнала и относился к младшему поколению русских писателей первой волны эмиграции, представлявшему «Числа», в целом весьма скептически. Это свидетельствует не только об интересе так называемого «незамеченного поколения» к писателям старшего поколения, но и о преемственности поколений русской литературы. Представленная в данной работе характеристика бунинского дискурса в «Числах», расширяя исследования диалога русской литературы XIX и XX века, известные работы о восприятии Бунина русским зарубежьем (напр., [7; 8]), представляет интерес для историков литературы, буниноведов и специалистов русского зарубежья.

Список использованных источников

1. Бицилли П. Венок на гроб романа // Числа. Париж, 1933. № 7/8. С. 166–173.
2. Бицилли П. Ив. Бунин. Божье Древо. Изд. «Совр. Зап.» Париж 1931 // Числа. Париж, 1931. № 5. С. 222–223.
3. Буров А. Была земля // Числа. Париж, 1933. № 7/8. С. 51–81.
4. Варшавский В. В. Сирин «Подвиг». Изд. «Соврем. Зап.» 1932 // Числа. Париж, 1933. № 7/8. С. 266–267.
5. Волконский С. Пушкин или Чехов? // Числа. Париж, 1931. № 4. С. 229–233.
6. Закович Б. Г. Вечер Союза молодых поэтов // Числа. Париж, 1931. № 4. С. 258–259.
7. Зверев А. М. Бунин // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 4. Всемирная литература и русское зарубежье. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 60–63.
8. И. А. Бунин: pro et contra: личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: антология / Ин-т иностранных яз.; сост.: Б. В. Аверин, К. В. Степанов, Д. Ринекер. 2-е изд. СПб.: Ин-т иностранных яз., 2015. 1015 с.
9. Кочевье // Числа. – Париж, 1930. – № 2/3. – С. 279–280.
10. Кузнецова Г. Художник // Мы. Женская проза русской эмиграции / Сост., вступ. статья и комментарии О. Р. Демидовой. СПб.: РХГИ, 2003. С. 287–318.
11. Летаева Н. В. А. П. Чехов и журнал русского зарубежья «Числа» // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» 19 мая 2015 г. М.–Ярославль : Ремдер, 2015. С. 278–283.

12. Летаева Н. В. И. С. Тургенев в контексте журнала русского зарубежья «Числа» // Слово – образ – текст – контекст: Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Слово – образ – текст – контекст» / ред.-сост. Н. В. Летаева. Одинцово: АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», 2015. С. 37–46.

13. Летаева Н. В. Лермонтов и журнал русского зарубежья «Числа» // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова / Редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.), Н. Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н. А. Герасименко [и др.]. М.: ИИУ МГОУ, 2014. С. 153–157.

14. Летаева Н. В. Оппозиция «Пушкин – Лермонтов» на страницах журнала «Числа» // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Великий Новгород, 2015. № 1(84). С. 42–45.

15. Литературная анкета // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 318–322.

16. Любитель прекрасного. Букет любителя прекрасного на грудь зарубежной словесности // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 314–317.

17. Михайлов О. Н. Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) // Михайлов О. Н. Литература русского Зарубежья. М.: Просвещение, 1995. С. 100–169.

18. Н. С. Литературные собрания. Литературные содружества. Литературное содружество в Варшаве. Чураевка // Числа. Париж, 1934. №10. С. 242–246.

19. Переписка И. А. и В. Н. Буниных с Г. В. Адамовичем (1926–1961) [Электронный ресурс] // И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. I. М.: «Русский путь», 2004. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1961_perepiska_s_adamovichemdoc.shtml (дата обращения: 30.08.2016).

20. Смирнова Л. А. Бунин // Смирнова Л. А. Прозаики Серебряного века: моногр. / Сост. и послесловие В. А. Скрипкиной. М.: НИУ МГОУ, 2014. С. 9–128.

21. Талин В. И. Литератор И. А. Бунин об остальных // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 302–308.

22. Червинская Л. Г. Кузнецова. Утро. Из-во Современные Записки. Париж 1929 // Числа. Париж, 1930. № 2/3. С. 253–254.

23. Шаршун С. Хвалебное слово И. А. Бунину // Числа. Париж, 1934. № 10. С. 224–225.

24. Эмигрантская Литературная Академия // Числа. Париж, 1934. №10. С. 247–248.

25. Яновский В. С. Юрий Олеша. Зависть. Изд. ЗИФ. Москва // Числа. Париж, 1931. № 4. С. 272–274.

I. A. BUNIN IN THE EVALUATION OF RUSSIAN DIASPORA
MAGAZINE “CHISLA”

Letaeva Natalia Viktorovna,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
Head of the Department of Russian Language and Literature
of the branch of Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in the town of Odintsovo
(Odintsovo, Russia);
e-mail: letaewa.n@yandex.ru*

In the Russian Diaspora the personality of I. A. Bunin, his creative legacy, perceived by Russian emigrants as one of the binding thread with the Russian culture of the XIX and the 10-ies of XX century, were in the center of the emigrant critique's attention. This article introduces to the scientific process the evaluation of Bunin's personality and his creative legacy by Russian Diaspora magazine “Chisla”, which was one of the principal magazines of “Russian Paris” where complex theoretical problems, questions of the mission of art, the legacy of the Russian classicists were discussed. Critically referring to the literary process, “Chisla” gave a contradictory evaluation to Bunin. Enthusiastic appraisal of Bunin's works was given by P. Bitsilli, S. Charchoune, V. Varshavsky, who notes the perfection of his prose, a creative dialogue with Pushkin, Turgenev, Tolstoy, Chekhov. In her laudatory speech in occasion of award of the Nobel prize to I. A. Bunin, S. Charchoune declared that after Pushkin and Tolstoy Bunin was “the most daylight, sunny” Russian writer. Bunin as a person and a literary critic was assessed it another way. For example, duke S. Volkonsky referred critically to Bunin's memories about Chekhov. V. Talin spoke negatively about Bunin and his memories about meeting and acquaintances with Russian writers; he accused Bunin in pettiness, slander, lies. Talin's statements were so sharp that at the party of the Union of young poets L. Gansky blamed “Chisla” for publication the article about Bunin. In general, “Chisla” revealed Bunin in various ways – as a writer, literary critic, person, in spite of fact that he was not an employee of the magazine and referred to the younger generation of Russian writers of the first wave of emigration, representing “Chisla”, rather skeptical. This shows the interest of the so-called “unnoticed generation” to the writers of the older generation. Presented in this article the characterization of Bunin's discourse in “Chisla”, expanding the research of the dialogue of Russian literature of the XIX and XX century and well known scientific research about Russian abroad's the perception of Bunin, is of interest to historians of literature. Bunin scholars and specialists of Russian abroad.

Keywords: *Russian Diaspora, literary critics, “Chisla”, I. A. Bunin, younger generation of Russian writers of the first wave of emigration, “unnoticed generation”.*

References

1. Bitsilli P. Venok na grob romana [A wreath on the coffin of a novel] // Chisla [Chisla]. Paris, 1933. No 7/8. Pp. 166–173.
2. Bitsilli P. Iv. Bunin. Bozh'e Drevo. Izd. «Sovr. Zap.» Parizh 1931 [Iv. Bunin. God's Tree. Publ. “Modern notes” Paris 1931] // Chisla [Chisla]. Paris, 1931. No 5. – Pp. 222–223.

3. Burov A. Byla zemlja [The land was] // Chisla [Chisla]. Paris, 1933. No 7/8. Pp. 51–81.
4. Varshavsky V. V. Sirin «Podvig». Izd. «Sovrem. Zap.» 1932 [V. Sirin “The Feat”. Publ. “Modern notes” 1932] // Chisla [Chisla]. Paris, 1933. No 7/8. Pp. 266–267.
5. Volkonsky S. Pushkin ili Chehov? [Pushkin or Chekhov?] // Chisla [Chisla]. Paris, 1931. No 4. Pp. 229–233.
6. Zakovich B. G. Večer Sojuza molodyh pojetov [The party of the Union of young poets] // Chisla [Chisla]. Paris, 1931. No 4. Pp. 258–259.
7. Zverev A. M. Bunin [Bunin] // Literaturnaja jenciklopedija ruskogo zarubezh’ja. 1918–1940. T. 4. Vsemirnaja literatura i ruskoe zarubezh’e [Literary encyclopedia of the Russian Diaspora. 1918–1940. Vol. 4. World literature and the Russian Diaspora]. Moscow, Rossijskaja političeskaja jenciklopedija Publ. (ROSSPJeN), 2006. Pp. 60–63.
8. I. A. Bunin: pro et contra: ličnost’ i tvorčestvo Ivana Bunina v ocenke ruskikh i zarubežnyh myslitelej i issledovatelej: antologija / In-t inostrannyh jaz.; sost.: B. V. Averin, K. V. Stepanov, D. Rineker. 2-e izd. [I. A. Bunin: pro et contra: Ivan Bunin’s personality and works in the rating of Russian and foreign thinkers and scholars: anthology / Institute of foreign languages; the compilers: B. V. Averin, K. V. Stepanov, D. Rineker. The Second edition]. St. Petersburg, In-t inostrannyh jaz. Publ., 2015. 1015 p.
9. Kochev’e [Nomad] // Chisla [Chisla]. Paris, 1930. No 2/3. Pp. 279–280.
10. Kuznetsova G. Hudožnik [The Artist] // My. Ženskaja proza ruskogo jemigracii / Sost., vstup. stat’ja i kommentarii O. R. Demidovoj [We. The Woman’s prose of Russian emigration / Compiler, introductory article and the comments by O. R. Demidova]. St. Petersburg, Russkij hristianskij gumanitarnyj institut Publ., 2003. Pp. 287–318.
11. Letaeva N. V. A. P. Chehov i žurnal ruskogo zarubezh’ja «Chisla» [A. P. Chekhov and magazine Russian diaspora “Chisla”] // Jestetiko-hudožestvennoe prostranstvo mirovoj literatury: materialy mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii «Slavjanskaja kul’tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. XVI Kirillo-Mefodievskie čtenija» 19 maja 2015 g. [Aesthetic and art space of the world literature: international scientific and practical conference “Slavic culture: origin, traditions, interaction. The XVI Cyril and Methodius readings”, May 19, 2015]. Moscow–Yaroslavl, Remder Publ., 2015. Pp. 278–283.
12. Letaeva N. V. I. S. Turgenev v kontekste žurnala ruskogo zarubezh’ja «Chisla» [I. S. Turgenev in the context of the journal of Russian abroad “Chisla”] // Slovo – obraz – tekst – kontekst: Materialy IV Vserossijskoj naučno-metodičeskoj konferencii s mezhdunarodnym učastiem «Slovo – obraz – tekst – kontekst» / red.-sost. N. V. Letaeva. [Word – image – text – context: proceedings of the IV all-Russian scientific and methodical conference with international participation “Word – image – text – context” / editor and compiler N. V. Letaeva]. Odintsovo. Odincovskij gumanitarnyj universitet Publ., 2015. Pp. 37–46.
13. Letaeva N. V. Lermontov i žurnal ruskogo zarubezh’ja «Chisla [Lermontov and the journal of Russian abroad “Chisla”] // Racional’noe i jemocional’noe v ruskom jazyke: sb. trudov Mezhdunarodnoj naučnoj konferencii, posvjashhjonnoj 200-letiju so dnja roždenija M. Ju. Lermontova / Redkol.: P. A. Lekant (otv. red.), N. B. Samsonov (zam. otv. red.), N. A. Gerasimenko [i dr.] [Rational and emotional in the Russian language: a collection of works of the International scientific conference devoted to the 200

anniversary of M. Y. Lermontov's birthday / The editorial board: P. A. Lekant (Executive editor), N. B. Samsonov (Deputy editor), N. Gerasimenko [and others]]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet Publ., 2014. Pp. 153–157.

14. Letaeva N. V. Opozicija «Pushkin – Lermontov» na stranicah zhurnala «Chisla» [The opposition Pushkin – Lermontov on the pages of a magazine «Chisla»] // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki [Vestnik of The Novgorod State University. Series: The Humanities]. Velikij Novgorod, 2015. No 1(84). Pp. 42–45.

15. Literaturnaja anketa [Literary form] // Chisla [Chisla]. Paris, 1930. No 2/3. Pp. 318–322.

16. Ljubitel' prekrasnogo. Buket ljubitelja prekrasnogo na grud' zarubezhnoj slovesnosti [Lover of the beautiful. The Bunch of amateur of the beautiful to a chest of the foreign literature] // Chisla [Chisla]. Paris, 1930. No 2/3. Pp. 314–317.

17. Mihajlov O. N. Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953) [Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953)] // Mihajlov O. N. Literatura russkogo Zarubezh'ja [Literature of Russian abroad]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1995. Pp. 100–169.

18. N. S. Literaturnye sobranija. Literaturnye sodruzhestva. Literaturnoe sodruzhestvo v Varshave. Churaevka [The Literary meetings. The Literary commonwealth. The Literary community in Warsaw. Churaevka] // Chisla [Chisla]. Paris, 1934. No 10. Pp. 242–246.

19. Perepiska I. A. i V. N. Buninyh s G. V. Adamovichem (1926–1961) [The correspondence of the Bunins and G. V. Adamovich (1926–1961)] // I. A. Bunin: Novye materialy. Vyp. I. [I. A. Bunin: New materials. Vol. I.]. Moscow, Russkij put' Publ., 2004. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1961_perepiska_s_adamovichemdoc.shtml (date accessed: 30.08.2016).

20. Smirnova L. A. Bunin [Bunin] // Smirnova L. A. Prozaiki Serebrjanogo veka: monogr. / Sost. i posleslovie V. A. Skripkinoj [Writers of the Silver century: monograph / Compiler and afterword by V. A. Skripkina]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet Publ., 2014. Pp. 9–128.

21. Talin V. I. Literator I. A. Bunin ob ostal'nyh [Writer I. A. Bunin about the rest] // Chisla [Chisla]. Paris, 1930. No 2/3. Pp. 302–308.

22. Chervinskaya L. G. Kuznecova. Utro. Iz-vo Sovremennye Zapiski. Parizh 1929 [G. Kuznetsova. The Morning. Publishing house “Modern notes”. Paris 1929] // Chisla [Chisla]. Paris, 1930. No 2/3. Pp. 253–254.

23. Sharshun S. Hvalebnoe slovo I. A. Buninu [Laudatory word about I. A. Bunin] // Chisla [Chisla]. Paris, 1934. No 10. Pp. 224–225.

24. Jemigrantskaja Literaturnaja Akademija [The Emigre Literary Academy] // Chisla [Chisla]. Paris, 1934. No 10. Pp. 247–248.

25. Yanovsky V. S. Jurij Olesha. Zavist'. Izd. ZIF. Moskva [Yuri Olesha. Envy. Publ. “House land and factory”. Moscow] // Chisla [Chisla]. Paris, 1931. No 4. Pp. 272–274.